

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2021

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Мавлютова Г.Ш.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

ИСЛАМСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX в.

Анализируется сеть мечетей Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в. В этот период они в основном располагались в сельской местности. Законодательные акты Российской империи ограничивали возможности мусульман по возведению культовых зданий. В губернии в пореформенный период численность мусульман возросла в 1,5 раза, количество мечетей увеличилось в 1,2 раза. В начале XX в. 164 (97 %) культовых сооружения находились в сельской местности и только 5 (3 %) располагались в городах.

Ключевые слова: мечеть, культовое здание, мусульмане, Оренбургское магометанское духовное собрание, татары, бухарцы.

Введение

Тобольская губерния являлась административной-территориальной единицей Российской империи, населенной мусульманами. В данном регионе ислам суннитского толка исповедовали тюркские народы — татары и бухарцы. Ислам предоставляет разнообразный выбор мест для совершения индивидуальной молитвы. Но более предпочтительным по шариату является коллективный, общественный намаз: в пятницу до полудня каждый правоверный мусульманин должен принимать в нем участие. Поэтому для мусульман наличие мечетей как специальных молитвенных зданий является необходимостью. Мечеть считается не только местом для совершения богослужения, но и системообразующим центром мусульманской общины. Конфессиональная политика российского правительства по отношению к приверженцам ислама Сибирской (Тобольской) губернии на разных этапах имела определенные особенности, в том числе в вопросе строительства мечетей [Мавлютова, 2015, с. 133–135]. В 1990-е гг. в исторической науке стали появляться работы, посвященные исламу в Сибири [Ислам, общество и культура..., 1994]. Существенный вклад в разработку понятия «мусульманской общины», ее институтов внес И.К. Загидуллин [2007]. Он проанализировал правовую основу функционирования мечетей, молельных домов и исламских учебных заведений в дореволюционный период на материалах Европейской России, Урала и Сибири. Система формирования мусульманских приходов в Западной Сибири в пореформенный период рассмотрена П.К. Дашковским, Е.А. Шершневой [2020]. Интерес к исламским религиозным институтам в Тобольской губернии проявляли И.Б. Гарифуллин [2000, 2006], Г.Т. Бакиева [2003, 2020], К. Кабдулвахитов [2005], С.Ф. Татауров [2017]. Таким образом, в последние десятилетия исследователи попытались создать целостную картину жизнедеятельности мусульманской общины в Западной Сибири. Тем не менее некоторые аспекты истории ислама в Тобольской губернии в дореволюционную эпоху, в том числе связанные с культовыми сооружениями, недостаточно проработаны.

Объект работы — мечети Тобольской губернии. Предмет исследования — процесс формирования мечетей. Цель статьи — проанализировать сеть мусульманских культовых зданий Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в. Термин «мечеть» в дореволюционной России означал публичное здание, аналогичное культовым сооружениям других конфессий, в котором совершалось общественное богослужение. В этом значении применяем его и мы, а точнее, понимаем под мечетью «исламское/мусульманское культовое сооружение/здание». Территориальные рамки работы определяются границами Тобольской губернии, без Томского округа и Омской области. Томский округ был выделен в качестве самостоятельной губернии в 1804 г., Омская область периодически входила в состав изучаемой губернии. На территории Тобольской губернии тюркоязычное население компактно проживало в Тобольском, Тюменском, Тарском и Ялуторовском округах (уездах). Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVIII до начала XX в. Нижняя граница обусловлена тем, что в это время начался новый этап государственно-исламских отношений. Он связан с созданием Оренбургского магоме-

танского духовного собрания (далее — ОМДС), с помощью которого государство стремилось установить контроль над исламскими институтами. Верхняя граница определяется сменой государственно-политического режима, приведшей к установлению иной системы управления мусульманским сообществом. Источниковой основой работы послужили нормативные правовые акты, опубликованные и неопубликованные статистические материалы, делопроизводственная документация, извлеченная из региональных архивов. В работе использовался ряд научных методов. Метод историзма позволил объективно изучить процесс взаимодействия государственных органов и исламских религиозных институтов. С помощью статистического метода определялась численность культовых сооружений, верующих, мусульманских общин. Историко-сравнительный анализ дал возможность исследовать исламские культовые объекты с конца XVIII до начала XX в.

Результаты и обсуждение

В 1773 г. императрица Екатерина II издала указ «О терпимости всех вероисповеданий...». С этого времени в жизнедеятельности мусульман империи произошли изменения. В 1788 г. возникло Оренбургское духовное собрание [ПСЗРИ, собр. 1-е, т. 22, № 16710]. Его действие распространялось на всю территорию России (за исключением Таврии), в том числе на Сибирь. Оно должно было управлять мусульманскими духовными лицами. Постепенно компетенции Духовного собрания расширялись. С 1801 г. ОМДС стало выдавать губернской власти заключение на ходатайства о постройке мечетей и об организации общественного богослужения.

В этот период возведение исламских культовых сооружений осуществлялось на основе норм, принятых в правление Елизаветы Петровны. Согласно указу 1744 г. мечети в Российской империи могли быть в тех населенных пунктах, где проживали только мусульмане. При этом в каждой мечети прихожан должно было состоять не менее 200 и не более 300 человек мужского пола (далее — м.п.). Иные мечети необходимо было сломать. Реализация данного правового акта в Сибирской (Тобольской) губернии привела к уничтожению двух мечетей в г. Тобольске, располагавшихся в нижнем посаде; 66 мечетей в Тобольском уезде; 19 мечетей в Тюменском уезде [ПСЗРИ, собр. 1-е, т. 12, № 9446]. В результате в Тобольском уезде осталось 23 мечети, в Тюменском — 13. Большая часть мечетей в Сибирской (Тобольской) губернии была уничтожена. При этом, объясняя количество оставленных мечетей в Тобольском уезде, власть указывала, что на 23 мечети имеется мужчин — 5843 [Там же]. Получается, что в среднем на 1 мечеть приходилось 254 мусульманина. Таким образом, губернская власть выполнила требования закона. Татары и бухарцы (290 чел.) г. Тобольска оказались приписаны к мечети Медянских юрт, находившейся в 6 верстах от города. Последовавшие за этим многочисленные челобитные от мусульман городов Сибирской губернии привели к появлению в 1747 г. указа, согласно которому строительство мечетей дозволялось в полуверсте от городов [Там же]. В случаях малочисленности верующих в одном населенном пункте допускалось причислять к ним жителей других поселений до объединения 200–300 мужчин для организации совместного прихода и возведения мечети [Там же, № 8978]. Сенатский указ 1756 г. регламентировал правила строительства мечетей в поликонфессиональных селениях. В случаях, когда численность новокрещеных татар составляла не более десятой части по отношению к татарам-мусульманам, новообращенных следовало переселять в «православные» деревни, а после этого разрешалось возводить мечеть. Как видно, правовая регламентация организации мусульманского прихода и мечети как его центра складывалась постепенно. Эти разрозненные нормы нашли отражение в Уставе строительном, кодификация которого произошла в рамках Свода законов Российской империи, вступившем в силу с 1 января 1835 г. [Свод законов Российской империи, т. XII, ч. 1]. Устав строительный предусматривал: общий порядок рассмотрения дел о постройке мечетей; минимальные нормативы численности прихода; обязательность его финансирования членами общины; требования к проектам возводимых зданий; ответственность за нарушение предусмотренных правил.

На рубеже XVIII и XIX столетий в населенных пунктах Тобольской губернии действовали десятки исламских культовых сооружений. К большинству из них было приписано менее 200 мужчин. Например, в 1805 г. в Тюменском округе при мечетях в юртах Варваринских имелось 68 чел. м.п.; Шайтановских — 64; Матмасовских — 60 [ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 4260, л. 6 об.–7, 10 об.]. Иногда жители малочисленных поселений приписывались к близлежащим действующим приходам. Так, по данным 1805 г., к мечети в юртах Новых Шабабиных, в которых мужчин насчитывалось 94, относились мусульмане юрт Истляровых (43 чел.), юрт Аваровых (37 чел.) и юрт Матмасовых (7 чел.). Всего в приходе юрт Новых Шабабиных числился 181 мусульманин [Там же, л. 10 об.].

Исламские культовые сооружения в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в.

По данным 1828 г., в религиозных общинах Ялуторовского округа проживало 3153 представителя исламского вероисповедания, из них мужчин — 1441. В среднем на 1 культовое здание приходилось 96 мужчин; 210 чел. от общего числа верующих. В приходах Тарского округа числилось 6327 приверженцев ислама, из них мужчин — 3435. На 1 мечеть среднее число прихожан м.п. было 107; обоего пола — 197. В Тюменском округе жило 6403 чел., исповедовавших ислам, из них 3356 мужчин. В среднем на 1 культовое сооружение приходилось 108 мужчин и 206 человек обоего пола [ГА в г. Тобольске, ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 15 об.—47]. В большинстве мечетей Тобольской губернии количество верующих м.п. было меньше, чем предписывал закон [Там же]. К этому времени более 200 мужчин имелось в мечетях:

- Тарского округа в деревнях Туралинской, Себяляковой, Сеитовой;
- Ялуторовского округа в юртах Чечкинских;
- Тюменского округа в юртах Енбаевских, Тураевских, Варваринских, Акияровских (с 4 приписными юртами), Красноярских (с 3 приписными юртами) [Там же].

Таким образом, в 1828 г. в трех округах Тобольской губернии только 11,4 % мусульманских общин по количественному составу отвечали государственным требованиям. Установленный норматив численности прихода ограничивал возможности мусульман по возведению культовых сооружений. По сути, это была дискриминационная норма, ущемлявшая жителей малочисленных поселений и городских сообществ в праве организовать общественное богослужение и религиозный быт под руководством духовного лица. В начале XIX в. мусульманское население Тюменского округа, не имея в своих поселениях мечетей, организовывало богослужения в частных домах. По данным «Ведомости о числе магометанских селений и мечетей...» 1811 г., в Калымской и Эскалбинской ясачных волостях они проходили в юртах:

- Новых Красноярских у татарина Мурзина;
- Больших Есаульских у татарина Муратова;
- Малых Есаульских у татарина Ниясова;
- Сагандыковских у татарина Абышева [ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 810, л. 5 об.—7].

Предполагаем, что подобная практика существовала и в других волостях края. Она была возможна, так как в исламе любой верующий мужчина, достигший совершеннолетия, обладавший необходимыми знаниями и высокими нравственными характеристиками, имел право управлять жизнедеятельностью мусульманской общины без специальной процедуры посвящения в сан. В это же время из-за отсутствия в своем селении культового здания часть мусульман ездила в близлежащую мечеть. Например, жители юрт Утяшевских один раз в неделю посещали культовое здание в юртах Больше-Красноярских для участия в общественном богослужении [Там же]. Думается, что в дальнейшем практика проведения приверженцами ислама богослужений в частных домах стала сокращаться. В 1828 г. вышло распоряжение Сената о введении метрических книг для мусульман. Обязанностью официально утвержденных духовных лиц (указных мулл) стала регистрация актов гражданского состояния: рождения, смерти, бракосочетания и развода. В связи с этим у населения возникала необходимость посещать мечети. В 1828 г. в губернии имелись 2 городские мечети — в Таре и Тобольске. Остальные исламские культовые сооружения располагались в сельской местности. В каждом поселении из трех рассматриваемых округов находилось по одной мечети, кроме юрт Зимний Сингуль Ялуторовского округа (в них располагалось две). Все культовые сооружения были деревянные, за исключением г. Тары, там стояла каменная мечеть [ГА в г. Тобольске, ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 15 об.].

Чаще всего культовые сооружения возводились на общественные средства. Но появление ряда мечетей стало возможным благодаря стремлению отдельных людей осуществить строительные работы на собственные сбережения. На деньги частных лиц были возведены мечети в юртах Новых Шабабиных (1768 г.), Енбаевских (1810 г.), Тураевских (1815 г.), Акияровских (первая половина XVIII в.), Казаровских (1822 г.), Малокаскаринских (1780 г.), Речаповских (1783 г.), г. Тобольске (1811 г.) и т.д. [Там же, л. 15 об.—47]. Как видно, уже во второй половине XVIII в. в мусульманских общинах имелись благотворители, оказывавшие им финансовую помощь. Благодаря дарителям религиозная община имела возможность функционировать и развиваться. Наиболее полные сведения о числе исламских культовых сооружений на территории Тобольской губернии во второй половине XIX в., имеющиеся в нашем распоряжении, содержатся в справочном издании «Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов» [1871]. Данные из него были обработаны Г.Т. Бакиевой [2003, с. 242–249]. Анализ справочного издания и материалов работы Г.Т. Бакиевой позволил нам выяснить, что к 1868 г. в сельской местности было

135 мечетей, при этом тюркоязычное население проживало в 260 селениях (табл. 1). В среднем на 1 культовое здание приходилось 136 мужчин. В 1868–1869 гг. в Тобольском округе находилось 63 мечети. К юртам Карагайским было приписано 210 мужчин, к юртам Уватским — 250. Во всех остальных мусульманских общинах Тобольского округа численность мужского населения была менее 200 чел. [Бакиева, 2003, с. 242–245]. В Ишимском округе действовала 1 мечеть в д. Мавлютова (табл. 1). К 1868–1869 гг. количество культовых зданий в Тюменском и Ялуторовском округах по сравнению с 1828 г. не изменилось. В Тюменском округе их по-прежнему было 31, в Ялуторовском округе — 15. В Тюменском округе большинство мусульманских общин численно увеличилось [Бакиева, 2003, с. 245–246]. В Ялуторовском округе в целом число мусульман возросло, лишь в юртах Сунгуровских количество мужчин незначительно уменьшилось [Там же, с. 246–247]. В трех религиозных общинах округа находилось более 200 верующих м.п. [Там же]. В губернии, как и прежде только в юртах Зимний Сингуль имелось две мечети [Там же]. По данным 1868–1869 гг., в Тобольской губернии зафиксировано 137 культовых сооружений с учетом двух городских мечетей в Таре и Тобольске (табл. 1 [Список населенных мест..., 1871, с. 1, 3]). По-прежнему каменная мечеть имелась только в г. Таре.

Таблица 1

Сельские мечети в Тобольской губернии в 1868 г. *

Table 1

Rural mosques in the Tobolsk province

Округ	Число мечетей	Число душ м.п.	Число душ ж.п.	Всего жителей	Всего поселений
Тобольский	63	7999	7250	15249	106
Тарский	25	3938	3724	7510	64
Тюменский	31	4264	3773	8037	71
Ялуторовский	15	2262	2094	4356	18
Ишимский	1	—	—	—	1
<i>Итого</i>	135	18 463	16 841	35 304	260

* Таблица составлена по: [Бакиева, 2003, с. 242–249; Список населенных мест..., 1871].

На наш взгляд, сведения по Тарскому округу, приведенные в вышеуказанном справочном издании, не точны (табл. 1). В нем обозначены 25 культовых сооружений в округе [Список населенных мест..., 1871, с. 100–115], а по данным ОМДС 1870 г. в нем функционировало 34 исламских культовых здания (без мечети в г. Таре) [Национальный архив РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 7441, л. 11 об.]. Считаем, что в 1868 г. часть культовых сооружений не была учтена. В 1870 г. лишь в семи мусульманских общинах находилось более 200 прихожан-мужчин, что составляло 20 % от общего числа общин (табл. 2). Официально зарегистрированные религиозные общины в вышеуказанных 7 поселениях Тарского округа уже существовали ранее (табл. 2). При этом количество мусульман в них увеличилось по сравнению с 1828 г., что являлось характерным для большинства приходов (табл. 2). В основном рост числа верующих объясняется естественным приростом населения. Также в первой половине XIX в. продолжался процесс миграции населения из Средней Азии [Корусенко, Томилов, 2011, с. 179]. Лиц, приехавших из Средней Азии, относили к категории «бухарцы». В Тарском округе деревни Тузказанская, Аубаткинская, Сеитова, Себялякова и Туралинская входили в состав Бухарской волости. Там проживало много бухарцев, в них и наблюдался значительный рост прихожан (табл. 2). Стоит обратить внимание на 4 религиозные общины, образованные в период между 1828 и 1870 гг. (табл. 2). Три из них ранее входили в состав другой мусульманской общины. Так, жители д. Ебаргульской были приписаны к приходу д. Ишимской; д. Космаковой — к д. Ильчибагинской; д. Чернолинской — к д. Тузказанской [ГА в г.Тобольске, ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 36–47]. Как видно из табл. 2, число мужчин в созданных приходах не соответствовало правовой норме. В Тарском округе все мечети, действовавшие в 1828 г., продолжали функционировать. Исключением стала мечеть в д. Тоскиной. Здесь, вместо возведенного в 1808 г. [ГА в г. Тобольске, ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 38 об.–39], к 1867 г. было построено новое здание [Национальный архив РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 6708, л. 2]. Но в приходе отсутствовал утвержденный мулла, поэтому мечеть не действовала [Там же. л. 1–1 об.]. И в статистических данных по Тарскому округу она отсутствует. По сведениям ОМДС, в Тюменском округе в 1870 г. находилось 33 мечети [Национальный архив РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 7454, л. 12 об.]. По-нашему мнению, их было 31. В «Ведомости о количестве мечетей, духовных лиц и прихожан Тюменского уезда Тобольской губернии на 1870 год» культовые сооружения в юртах Казаровских и Матияровских зафиксированы дважды. Первоначально мечети обо-

Исламские культовые сооружения в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в.

значены в Кашегальской волости: юрты Казаровские с прихожанами — 85 мужчин и 66 женщин; юрты Матияровские с прихожанами — 21 мужчина и 16 женщин [Там же, л. 5 об.].

Таблица 2

Список населенных пунктов Тарского округа, в которых действовали мечети в 1828 и 1870 гг. *

Table 2

List of settlements in the Tara district, in which mosques operated in 1828 and 1870

№	Населенный пункт	1828 г.			1870 г.		
		Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
1	г. Тара	98	100	198	265	230	495
2	д. Тузказанская	134	116	250	635	611	1246
3	д. Туралинская	217	138	355	374	316	690
4	д. Себялякова	201	157	358	363	306	669
5	д. Сеитова	250	174	424	424	357	781
6	д. Аиткулова	197	141	338	288	241	529
7	д. Кыргакская	158	83	241	169	148	317
8	д. Аубаткинская	78	95	173	273	248	521
9	д. Атакская	42	30	72	132	115	247
10	д. Речалова	103	78	181	189	172	361
11	д. Мурлинская	95	78	173	56	52	108
12	д. Тоскинская	17	36	53	—	—	—
13	д. Чиплярова	47	50	97	58	49	107
14	д. УстьТарская	96	68	164	148	110	258
15	д. Инцынская	47	45	92	63	50	113
16	д. Бергаматская	43	48	91	60	48	108
17	д. Черталинская	59	40	99	52	30	82
18	д. Кученева	46	45	91	72	52	124
19	д. Алеменева	65	70	135	82	50	132
20	д. Тайчинская	184	141	325	187	138	325
21	д. Аевская	87	74	161	91	73	164
22	д. Байбахтинская	137	118	255	128	109	237
23	д. УстьТамацкая	80	74	154	70	59	129
24	д. Большая Ковинская	78	62	140	86	86	172
25	д. Товинская	91	78	169	83	82	165
26	д. Киповских Куллар	86	90	176	80	83	163
27	д. Больших Куллар	152	141	293	80	83	163
28	д. Утуская	78	75	153	96	108	202
29	д. Тюрметянская	48	52	100	112	111	123
30	д. Ашеванская	149	151	300	168	130	298
31	д. Устьишимская	102	97	199	170	188	358
32	д. Ильчибагинская	170	147	317	93	66	159
33	д. Ебаргульская	—	—	—	83	95	178
34	д. Космакова	—	—	—	46	38	84
35	д. Чернолинская	—	—	—	90	91	181
36	д. Таксайская	—	—	—	134	118	252
Всего		3435	2892	6327	5349	4898	10447

* Таблица составлена по: [ГА в г. Тобольске. ф. И-329, оп. 2, д., 54, л. 36–47; Национальный архив РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 7441, л. 9 об.–12].

В дальнейшем мечети указаны в Бухарской волости: юрты Казаровские с прихожанами — 68 мужчин и 56 женщин; юрты Матияровские с прихожанами — 114 мужчин и 113 женщин [Там же, л. 6 об.]. По данным 1870 г., в девяти религиозных общинах Тюменского округа имелось более 200 мужчин (табл. 3), что равняется 29 % от общего числа мусульманских общин. Эти девять приходо́в существовали в первой половине XIX в. К 1870 г. в большинстве мечетей Тюменского округа наблюдался рост числа мусульман по сравнению с 1828 г. (табл. 3). За время между 1828 и 1870 г. мусульманские культовые здания появились в четырех населенных пунктах (табл. 3). В этот период три религиозные общины возникли в результате выхода из той общины, в состав которой они входили. Население юрт Больше-Есаульских находилось в составе общины юрт Красноярских; юрт Нижнетарманских — юрт Верхнетарманских; юрт Матияровских — юрт

Новошабабинских [ГА в г. Тобольске, ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 25–32]. Как видно из табл. 3, число мусульман м.п. в созданных приходах не соответствовало правовой норме.

Таблица 3

Список населенных пунктов Тюменского округа, в которых действовали мечети в 1828 и 1870 гг. *

Table 3

List of settlements in the Tyumen district, in which mosques operated in 1828 and 1870

№	Населенный пункт	1828 г.			1870 г.		
		Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
1	ю. Новые Шабабинные	147	162	309	136	147	430
2	ю. Енбаевские	318	299	617	430	490	920
3	ю. Тураевские	230	235	465	340	340	680
4	ю. Акиярские	106	108	214	203	163	366
5	ю. Большеакиярские	142	121	263	174	144	318
6	ю. Островные	102	95	197	218	192	410
7	ю. Салаирские	124	90	214	204	170	374
8	ю. Искинские	93	87	180	203	183	386
9	ю. Верхнетарманские	104	102	206	78	62	140
10	ю. Канчегурские (Кашегальская волость)	24	18	42	46	47	93
11	ю. Киндерские (Кашегальская волость)	73	34	107	—	—	—
12	ю. Янтыковские	84	81	165	118	105	223
13	ю. Большекаскаринские	91	65	156	195	167	362
14	ю. Якушевские	31	27	58	144	129	273
15	ю. Есаульские	43	37	80	65	64	129
16	ю. Андреевские	22	35	57	50	42	92
17	ю. Кыштырлинские	84	47	131	126	118	244
18	ю. Муллашевские	37	45	82	—	—	—
19	ю. Чикчинские	136	109	245	146	129	275
20	ю. Казаровские	57	41	98	153	66	151
21	ю. Малокаскаринские	44	45	89	36	32	68
22	ю. Шайтановские	82	86	168	90	80	170
23	ю. Варваринские	216	210	426	239	214	453
24	ю. Матмасовские	151	153	304	118	109	227
25	ю. Киндерские (Калымская волость)	130	102	232	91	76	167
26	ю. Красноярские	239	195	434	180	141	321
27	ю. Сакандыковские	50	40	90	—	—	—
28	ю. Канчегурские (Калымская волость)	70	80	150	65	53	118
29	ю. Боровские	32	30	62	—	—	—
30	ю. Тарханские	159	147	306	248	209	457
31	ю. Карбанские	135	121	256	239	201	440
32	ю. Больше-Есаульские	—	—	—	67	48	115
33	ю. Нижнетарманские	—	—	—	80	64	144
34	ю. Матияровские	—	—	—	135	129	264
35	ю. Манатские	—	—	—	46	27	73
<i>Всего</i>		3356	3047	6403	4663	4125	8788

* Таблица составлена по: [ГА в г. Тобольске, ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 25–34; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 7445, л. 1 об.–8].

В Ялutorовском округе к 1870 г. имелось 15 мечетей. К этому времени, по сравнению с данными первой трети XIX в. и 1868 г. [Бакиева, 2003, с. 246], в юртах Зимний Сингуль из двух мечетей осталась только одна (табл. 4). Появилась мечеть в юртах Корсаковских (табл. 4). Количество верующих уменьшилось в юртах Зимний Сингуль и Летний Сингуль, Кошелевских. В остальных религиозных общинах число верующих возросло (табл. 4).

Мусульманам Тобольской губернии удавалось создавать приходы, когда с точки зрения закона имелось несоответствие предписываемым правилам. На рубеже XVIII и XIX столетий и в последующее время получалось обходить предусмотренные требования по минимальному количеству прихожан для открытия мечетей. В случаях отсутствия необходимых 200 «ревизских душ м.п.» мусульмане в основном использовали следующие аргументы — удаленность проживания от культовых зданий и их труднодоступность. Так, в 1790 г. жители Карбанских юрт Калымской волости Тюменского округа обратились с просьбой в Тюменский нижний земский суд построить деревянную мечеть. Будучи приписанными к религиозной общине в юртах Тарханских, они указывали, что «Тарханские юрты хотя и отстают от наших Карбанских точно в 5 вер-

Исламские культовые сооружения в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в.

стах, но ежегодно в летнее время за разлитием больших вод, а в зимнее время за бываемыми морозами малолетним и престарелым людям для приношения по закону нашему — всегдашнего моления лишаются». В это время в юртах Карбанских имелось 27 дворов и 90 верующих м.п. [ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 2680, л. 1–1 об.]. Власть приняла положительное решение, и в начале XIX в. мечеть в юртах Карбанских функционировала [Там же, д. 3798, л. 8 об.–9].

Таблица 4

Список населенных пунктов Ялуторовского округа, в которых действовали мечети в 1828 г. и 1870 г. *

Table 4

List of settlements in the Yalutorovsk district, in which mosques operated in 1828 and 1870

№	Населенный пункт	1828 г.			1870 г.		
		Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
1	ю. Зимний Сингуль	381	516	897	239	230	469
2	ю. Зимний Сингуль				—	—	—
3	ю. Летний Сингуль				143	131	274
4	ю. Нижнеингалинские	106	200	306	147	127	274
5	ю. Верхнеингалинские	57	65	122	135	130	265
6	ю. Сунгуровские	54	45	99	52	54	106
7	ю. Кошелевские	51	52	103	68	73	141
8	ю. Асланинские	136	148	284	266	227	493
9	ю. Осиновские	85	95	180	200	150	350
10	ю. Чечкинские	210	196	406	292	212	504
11	ю. Новоатъяловские	175	190	365	263	197	460
12	ю. Авазбакеевские	67	76	143	162	166	328
13	ю. Красноярские	13	18	31	46	32	78
14	ю. Озернинские	20	22	42	74	54	128
15	ю. Ревдинские	86	89	175	114	101	215
16	ю. Корсаковские	—	—	—	125	110	235
<i>Всего</i>		1441	1712	3153	2321	1992	4313

* Таблица составлена по: [ГА в г. Тобольске, ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 18–20; Национальный архив РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 7442, л. 2 об.–10].

Подобные доводы использовались и в дальнейшем. Например, в 1864 г. жители юрт Чернолинских Бухарской волости Тарского округа ходатайствовали о дозволении им возвести соборную мечеть. В прошении указывалась причина строительства — «отстоят в дальнем расстоянии» от приписанной мечети в юртах Тусказанских [Национальный архив РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 6024, л. 5–5 об.]. В этой ситуации разрешение было получено. В 1881–1882 гг. Тобольским губернским правлением рассматривалось дело о постройке мечети в юртах Сеитовских Карачинской волости Тобольского округа. В процессе разбирательства выяснилось, что ближайшая мечеть находится в 37 верстах в юртах Яманаульских. Исполняющий должность земского заседателя 1-го участка Тобольского округа доносил: «Сообщение между этими юртами возможно лишь зимой и только тогда, когда неглубокий, как в настоящую зиму, снег... Весной же и осенью, положительно нет никакой возможности не только проехать, но даже пройти... потому что юрты эти окружены зыбучими болотами, путь по которым доступен лишь в сухое лето и то только на лыжах» [ГА в г. Тобольске, ф. 329, оп. 2, д. 283, л. 81]. В результате по данному вопросу была получена положительная резолюция, несмотря на то что в юртах Сеитовских числилось 63 верующих м.п. [Там же, л. 76–76 об., 88]. Но не всегда при разрешении строительства мечетей власть учитывала только численность прихожан.

В 1874 г. жители юрт Миткинских, Сулейманских и Курманацких начали ходатайствовать о постройке в юртах Миткинских соборной мечети. Ее возведение планировалось на деньги указанного муллы Казанских юрт Курманала Абутахманова. В ходе разбирательств выяснилось, что необходимость строительства вызвана дальностью расстояния близлежащей мечети в юртах Казанских (10 верст от Миткинских, 20 верст от Курманацких). При этом в трех вышеуказанных селениях проживало 100 мужчин [Там же, д. 265, л. 26–26 об.]. В 1876 г. Тобольское губернское правление при принятии решения сослалось на Устав строительный, который регламентировал нормы численности прихожан при мечети (от 200 до 300 душ м.п.). А также обратило внимание, «что, хотя инородцы... и дали отзыв в том, что по постройке мечети обяжутся содержать ме-

четь и духовенство при ней, но в приговоре, данном Абутахманову, жалуются на свою бедность». Власть оставила прошение без удовлетворения [Там же]. Предполагаем, что финансовые возможности верующих имели решающее значение при принятии решения.

В целом без гибкой позиции региональной власти появление большей части мечетей в Тобольской губернии было бы невозможно. Думается, что к решению вопроса в каждом случае подходили индивидуально. Получение разрешения на строительство мечети расценивалось как официальное признание общины и ее регистрация. По данным статистического издания «Список населенных мест Тобольской губернии за 1909 год», исламских культовых сооружений в губернии было 175, из них 5 в городах, остальные в сельской местности [Список населенных мест..., 1912]. Считаем, что приведенные в справочнике данные не совсем точны. В нем не обозначены 9 мечетей в Тарском уезде: в Коурдакской волости в юртах Байбинских (Байбахтинских), Красноярских, Лугово-Аевских (Аевских), Тайчинских, Ташетканских, Усть-Тамакских; в Саргатской волости в юртах Ильчибагинских, Тюрьмитякских, Эборгульских. Также не зафиксированы 8 мечетей в Сингульской волости Ялуторовского уезда. Они располагались в юртах Верхнеингалинских, Кимбаевских, Корсаковских, Кошелевских, Кысылтаевских, Нижнеингалинских, Сингульских, Сунгуровских. Наше предположение основывается на информации из сборника «Список населенных мест Тобольской губернии за 1903 год». В нем показаны культовые здания в вышеуказанных поселениях. Думаем, что 17 мечетей не могли исчезнуть за столь короткое время. Кроме того, на 1909 г. в этих волостях не обозначено ни одного культового здания, что представляется маловероятным. Наличие мечетей в поселениях отмечалось в графе «церкви». Возможно, часть чиновников, заполнявших предложенную форму, буквально воспринимало ее название. Церкви в татарских селениях отсутствовали, а для фиксации мечетей графы не предусматривалось.

Также в справочнике «Список населенных мест за 1909 год» осуществлен двойной учет ряда мечетей. Объясняется это тем, что тюркоязычное население губернии приписывалось к тем или иным волостям не только в связи с определенным местом проживания. На это оказывало влияние и то, к какой категории населения они относились (инородцы, бухарцы, государственные крестьяне). В итоге мусульмане Тобольской губернии, фактически жительствуя в одном селении, официально числились в разных волостях. Это способствовало тому, что одна и та же мечеть оказывалась дважды учтена в различных административно-территориальных единицах. На наш взгляд, в 1909 г. в губернии насчитывалось порядка 169 мечетей. Из них 164 — в сельской местности (табл. 5) и 5 — в городах. По данным на 1909 г., мечети имелись в городах Тобольске, Таре, Тюмени (2 шт.) и Кургане [Список населенных мест..., 1912, с. 24]. Практически все мечети являлись деревянными, каменные культовые сооружения имелись в городах Таре, Тобольске, с. Ембаево Тюменского уезда, ю. Тоболтуринских Тобольского уезда.

Таблица 5

Сельские мечети в Тобольской губернии в 1909 г. *

Table 5

Rural mosques in the Tobolsk province in 1909

Уезд	Число мечетей	Число душ м.п.	Число душ ж.п.	Всего жителей	Всего поселений
Тобольский	71	12 790	11 963	24 753	120
Тарский	38	7356	6566	14 102	71
Тюменский	37	7345	6243	13 588	53
Ялуторовский	16	3248	2882	6130	18
Ишимский	2	133	128	262	2
<i>Итого</i>	164	30 872	27 782	55 835	264

* Таблица составлена по: [Список населенных мест..., 1904, 1912].

По сравнению с 1868–1870 гг. количество культовых зданий возросло. При этом наблюдался рост численности мусульман и мест их проживания (табл. 5). В основном увеличение тюркоязычного населения происходило за счет естественного прироста. Также продолжался процесс миграции. В последней трети XIX в. переезжавшие поволжские и приуральские татары чаще всего подселялись к местным татарам, но отмечались случаи образования ими новых деревень. В сельской местности Тобольской губернии по переписи 1897 г. они составляли 7219 чел., вместе с горожанами — 8074 чел. А в середине века на всей территории Западно-Сибирской равнины их находилось лишь 700 чел. [Корусенко, Томилов, 2011, с. 181].

Исламские культовые сооружения в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в.

В 1909 г. в сельской местности Тобольской губернии в среднем на 1 мечеть приходилось 188 верующих м.п. Количество приходов с минимальным количеством мусульман (200 мужчин), требуемых законом, возросло. Например, в Ялуторовском уезде из 16 мечетей в 7 численность прихожан была более 200 чел. В начале XX в. в Тарском уезде появились две новые мечети, численный состав возникших общин насчитывал менее 200 мужчин: в Аялынской волости юрты Кошулевы — 64 верующих м.п. [Список населенных мест..., 1912, с. 286–287], в Бухарской волости выселок Умангульский — 129 верующих м.п. [Список населенных мест..., 1912, с. 296–297]. В целом количество мусульман, приписанных к мечетям, как и прежде, являлось вариативным. В религиозных общинах численность прихожан составляла менее 50; от 50 до 100; от 100 до 200 и более 200 [Список населенных мест..., 1912]. По 2 мечети находилось в Тюменском округе в юртах Ембаевских, где зафиксировано 726 лиц м.п. [Там же, с. 474–475; 486–487] и в Тобольском округе в юртах Тукузских, где отмечено 403 мусульманина [Там же, с. 126–127]. В остальных сельских поселениях Тобольской губернии располагалось по 1 мечети. В начале XX в. исламские культовые сооружения оказались наиболее доступными для населения Ялуторовского округа. В нем на 18 поселений имелось 16 мечетей. Наименее обеспеченными культовыми зданиями являлись мусульмане Тарского округа. В нем на 71 селение приходилось 38 мечетей (табл. 5). Подчинившись условиям жизнедеятельности, верующие приписывались к близлежащим мечетям. В дальнейшем мусульмане и духовные лица вынуждены были преодолевать расстояния для выполнения обрядов и ритуалов, предусмотренных шариатом.

Заключение

В первой трети XIX в. все мечети Тобольской губернии находились в сельской местности, за исключением двух, располагавшихся в городах Таре и Тобольске. В 1868 г. сельских культовых зданий имелось 135 (98,5 %), 2 мечети находились в городах (1,5 %). В 1909 г. произошло незначительное увеличение городских мечетей, их стало 5 (3 %), сельских — 164 (97 %). С 1868 по 1909 г. численность мусульман возросла в 1,5 раза. Этому способствовали естественный прирост населения и миграционные процессы. В 1,2 раза возросло число мечетей. В связи с ростом населения большая часть религиозных общин постепенно увеличивалась. В пореформенный период количество мечетей в Тобольском, Тарском и Тюменском уездах (округах) возросло в среднем на 10–12 %. В Ялуторовском уезде (округе) ситуация практически не менялась. В 1828 г. в нем находилось 15 мечетей, в 1909 г. их насчитывалось 16.

В Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в. число селений, в которых проживало тюркоязычное население, изменилось незначительно: в 1868 г. — 260; в 1909 г. — 264. В начале XX в. мечети стали более доступны для жителей Тобольской губернии. Они присутствовали в большинстве населенных пунктов. Тем не менее для мусульман порядка 100 поселений Тобольской губернии оставалось затруднительным участие в общественных богослужениях, выполнение обрядов жизненного цикла, требовавших со второй трети XIX в. записи актов гражданского состояния (рождение, смерть, бракосочетание, развод). Для этого им требовалось добраться до ближайшего исламского культового сооружения, что порой было сложно. В начале XX в. на 1 сельскую мечеть приходилось 188 верующих м.п. и 340 верующих обоего пола. На протяжении рассматриваемого периода для открытия культовых сооружений законодательно установленный норматив прихожан (не менее 200 душ м.п.) нарушался. Местная власть разрешала мусульманам возводить мечети, даже когда прихожан-мужчин было менее 100. На это могли оказывать влияние позиция губернской власти, природно-ландшафтные особенности, расстояние до ближайшей мечети, финансовые возможности общины. На наш взгляд, политика, проводимая региональными органами в конце XVIII — начале XX в. давала возможность большому числу жителей Тобольской губернии, исповедующих ислам, удовлетворять свои духовные потребности. При этом отсутствие культовых сооружений не позволяло части верующих полноценно участвовать в жизни религиозной общины, а также реализовывать свою вероисповедную нужду, что ущемляло их положение.

Таким образом, в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в. на развитие сети мечетей оказывали влияние такие факторы, как духовные потребности тюркоязычного населения; политика высшей и местной власти по отношению к исламу; материальные возможности религиозных общин; увеличение численности мусульман; наличие благотворителей, готовых на собственные средства возводить культовые здания.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакиева Г.Т.* Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII — начало XX в.). Тюмень; М., 2003. 259 с.
- Бакиева Г.Т.* Сибирские татары города Тобольска: (Историко-этнографические очерки). Тобольск, 2020. 208 с.
- Гарифуллин И.Б.* Очерки истории татарского населения Тюменской области. Тюмень, 2000. 220 с.
- Гарифуллин И.Б.* Из истории мечетей Тюменского края // Словцовские чтения-2006: Материалы XVIII Всерос. науч. краевед. конф. Тюмень, 2006. С. 162–163.
- Дашковский П.К., Шершнева Е.А.* Ислам и империя: положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул, 2020. 162 с.
- Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в Европейской части России и Сибири. Казань, 2007. 416 с.
- Ислам, общество и культура: Материалы Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)» / Отв. ред. Н.А. Томилов. Омск, 1994. 205 с.*
- Кабдулвахитов К.* По следам Тюменских шейхов: Историческое расследование. Тюмень, 2005. 240 с.
- Корусенко С.Н., Томилов Н.А.* Татары Сибири в XVIII — начале XX в.: Расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 177–185.
- Мавлютова Г.Ш.* Законодательное регулирование жизнедеятельности мусульман Западной Сибири в XVII–XVIII веках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2 (62). С. 133–136.
- Татауров С.Ф.* Как строили и разбирали каменную мечеть в г. Таре // Ислам в Сибири: Вызовы времени: Сб. докл. Междунар. науч. конф. Омск, 2016. С. 69–73.

ИСТОЧНИКИ

- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1-е. Т. 12. № 8978, 9446; Т. 22. № 16710.*
- Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. 1.*
- Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. СПб., 1871. 196 с.*
- Список населенных мест Тобольской губернии за 1903 год. Тобольск, 1904. 341 с.*
- Список населенных мест Тобольской губернии за 1909 год. Тобольск, 1912. 634 с.*
- Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-10. Оп. 1. Д. 810, 2680, 3798, 4260.*
- Государственный архив в городе Тобольске (ГА в г. Тобольске). Ф. И-329. Оп. 2. Д. 54, 265, 283.*
- Национальный архив республики Башкортостан (Национальный архив РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 6024, 6708, 7441, 7442, 7445.*

Mavlyutova G.Sh.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

Islamic religious buildings in the Tobolsk Province in the late 18th — early 20th century

A network of mosques in the Tobol Province (Western Siberia) in the end of the 18th — beginning of the 20th century is analyzed. The source basis for the work was represented by legal enactments, statistical materials, and clerical documentation. The scientific methods were employed, including historicism, statistical, and comparative-historical analysis. By the Imperial Decree of 1744, mosques were to be located in places inhabited by only Muslims. Moreover, each mosque should have had no less than 200 and no more than 300 male parishioners. The set limit on the number of parishioners restricted the ability of the Muslims to build religious structures. This appeared to be a discriminatory regulation for the residents of small settlements. In the studied time, most of the mosques were located in the countryside. In 1828, towns had two mosques and in 1909 — five. The total number of Islamic religious buildings was 137 in 1868 and 169 in 1909. In the meantime, Muslim population had grown by one-and-a-half times. In general, the increase of the number of believers is explained by the natural growth of the population. Besides, in the first half of the 19th century, there was a continued migration of the population from Middle Asia, so called “Bokharans”. In the last third of the 19th century, there was a transit of the Volga and Cis-Urals Tatars. At that time, the number of the settlements inhabited by Muslims changed insignificantly, from 260 in 1868 to 264 in 1909. Therefore, in the beginning of the 20th century, the mosques became more affordable for the population. During the studied period, the legal regulation on the limit of parishioners (no less than 200) was violated in building new religious houses. In 1868, there were on average

Исламские культовые сооружения в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в.

137 men per mosque in the countryside, and in the beginning of the 20th century – 188. The local authorities permitted muslims to build mosques for even less than 100 parishioners. That could have been influenced by the position of the Province's authorities, natural and landscape specifics, distance to the nearest mosque, and financial capabilities of the commune. In our opinion, the politics exercised by the regional authorities in the end of the 18th – beginning of the 20th centuries were providing opportunity to the majority of the residents of the Tobol Province professing the Islamic faith to meet their spiritual needs. At the same time, the lack of religious houses precluded part of the practicing Islam from taking full part in the life of the religious commune, as well as from satisfying their religious needs, which was detrimental to their status.

Keywords: mosque, iconic building, Muslims, Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, tatars, Bokharan.

REFERENCES

- Bakiyeva, G.T. (2003). *Rural community of the Tobol-Irtysh Tatars (18th — early 20th century)*. Tyumen; Moscow. (Rus.).
- Bakiyeva, G.T. (2020). *Siberian Tatars of the city of Tobolsk: (Historical and ethnographic essays)*. Tobolsk, 2020. (Rus.).
- Dashkovskiy, P.K., Shershneva, E.A. (2020). *Islam and Empire: the Position of Muslim Communities in Western Siberia in the Context of State-Confessional Politics in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries*. Barnaul. (Rus.).
- Garifullin, I.B. (2000). *Essays on the history of the Tatar population of the Tyumen region*. Tyumen. (Rus.).
- Garifullin, I.B. (2006). From the history of the mosques of the Tyumen region. In: *Slovtsovskiy chteniya-2006: Materialy XVIII Vserossiyskoy nauchnoy krayevedcheskoy konferentsii*. Tyumen, 162–163. (Rus.).
- Kabdulvakhitov, K. (2005). In the footsteps of the Tyumen sheikhs: Historical investigation. Tyumen. (Rus.).
- Korusenko, S.N., Tomilov, N.A. (2011). Siberian Tatars in the 18th — early 20th centuries: Settlement, numbers and social structure. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 15(2), 177–185. (Rus.).
- Mavlyutova, G.Sh. (2015). Legislative regulation of the life of Muslims of Western Siberia in the 17th–18th centuries. *Istoricheskiye. filosofskiyе. politicheskiye i yuridicheskiye nauki. kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 62(12-2), 133–136. (Rus.).
- Tataurov, S.F. (2016). How a stone mosque was built and dismantled in the city of Tara. In: *Islam v Sibiri: vyzovy vremeni: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Omsk, 69–73. (Rus.).
- Tomilov, N.A. (Ed.) (1994). *Islam, Society and Culture: Materials of the International Scientific Conference "Islamic Civilization on the Eve of the XXI Century (to the 600th Anniversary of Islam in Siberia)"*. (Rus.).
- Zagidullin, I.K. (2007). *Islamic Institutions in the Russian Empire: Mosques in European Russia and Siberia*. Kazan. (Rus.).

Мавлютова Г.Ш., <https://orcid.org/0000-0003-4459-7104>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 16.09.2021

Article is published: 23.12.2021